

В этот момент в роллердроме уже никто не катался на роликах, все сбились вокруг, поглядеть на зрелище. Кто вообще видел, чтобы мелкая шпана получала пощёчины от старшеклассницы? Да ещё и так: сначала с одной стороны, потом с другой, и так по кругу! Сегодня всем открылись глаза: щёки хулигана моментально покраснели, словно обезьянья задница.

В следующую секунду тот человек буквально взбесился! Как человек, крутящийся в криминальных кругах, он никогда не получал пощёчин от женщины, а тут вдруг получил две от одной и той же девушки? Даже в школьные годы учителя его так не били!

В ярости его разум был мгновенно сметён гневом. С громким звуком [бум] хулиган швырнул бутылку с газировкой на пол и, скрежеща зубами, выругался:

— Сучка! Ты посмела ударить меня?!

Тан Юэ спокойно смотрела на него и сказала:

— Что значит «посмела ударить»? Я уже ударила, разве ты не почувствовал? А? Ты посмел меня обозвать? Ну ладно, меня, но при чём тут моя мать? Что она тебе сделала? Вы, шпана, что, не от матерей родились? Ударить тебя — это ещё мягко сказано, я тебе говорю...

Говоря это, Тан Юэ хотела снова броситься на него, но на этот раз Сюэ Ци и другие поспешно её удержали. Противник уже злобно смотрел на Тан Юэ, и если бы она так и пошла вперёд, то, скорее всего, вернулась бы уже не своей.

Увидев, что Тан Юэ держат, хулиган сделал два шага вперёд, скрежеща зубами и глядя на неё так, будто хотел её съесть:

— Эй, стерва, ты меня ударила и ещё считаешь себя правой? Посмела ударить меня? Попробуй ударить ещё раз, если есть смелость?

Говоря это, он выставлял лицо наперёд, наступая шаг за шагом, с яростью в глазах, выкручивая шею и глядя свирепо и безумно.

Если бы это была любая другая старшеклассница, увидев такую картину, она бы давно перепугалась и притихла, но только не Тан Юэ. Увидев, что этот парень снова подставляет лицо, она ни секунды не колеблясь вскинула руку — [хлоп-хлоп-хлоп]...

Серия громких пощёчин *Sequentially slapped him*. Била и приговаривала:

— Ха... Я тебя ударила, и что? Слепое какое-то существо? Ты разве не видишь, что мы от одной матери? Чем мы похожи? Я только сейчас заметила, что в этом мире действительно есть такие подонки, как ты! Получил пощёчину и ещё лезешь требовать, чтобы я ударила снова? Раз уж ты так этого хочешь, так я тебя отлуплю как следует! Больно? Как? Доволен или нет?

Звуки пощёчин [хлоп-хлоп-хлоп...] продолжали раздаваться, и все в роллердроме просто остолбенели.

— Чего вы столбами стоите? — Сюэ Ци толкнула Ван Яна и Мiao Кэ, которые глядели на Тан Юэ, избивающую человека, в полном оцепенении. — Неужели не заберёте Тан Юэ скорее? Чего, хотите, чтобы она кого-нибудь прикончила?

Услышав это, они кивнули, подумав, что это разумно, сделали два шага, но тут же осознали оговорку в словах Сюэ Ци и одновременно повернулись к ней:

— Ну, пару пощёчин, это же не до смерти, правда?

Ван Ян снова добавил:

— К тому же, он сам напросился. Твоё же слабое место ты знаешь, нельзя её маму ругать...

— Вы обе поменьше болтайте не можете? Вы не видите, что компания напротив смотрит на Юэюэ со злобой? Если не заберём её, и они нанесут удар первыми, Тан Юэ точно получит сдачи, — Сюэ Ци закатила глаза.

Услышав это, они тут же бросились вперёд и оттащили Тан Юэ, которая была хулигана вовсю. При этом не забывали её уговаривать:

— Ладно, ладно, мы больше не злимся! Хорошая... Посмел нашу маму обозвать — сам виноват! Позже старшая сестра купит тебе холодный напиток, чтобы гнев остыл... Успокойся сначала... Успокойся...

— Тан Цзянь! Ты что, не от матери родился? Его мою маму ругают, а ты мне его не колотишь?

Тан Юэ очень недовольно бросила фразу брату, поставив Тан Цзяня в неловкое положение — и бить нельзя, и не бить нельзя. В конце концов Сюэ Ци его выдернула и сказала:

— Малыш, не слушай свою сестру. Ты точно не должен драться, если ещё раз начнёшь, сегодня это точно раздуется в большую историю!

— Сестра Ци, я не боюсь драться, я боюсь, что сестра домой пойдёт и маме пожалуется...

Тан Цзянь сказал чистую правду. С детства, если кто-то при них смеялся над их мамой, Тан Юэ точно начинала драться, а Тан Цзянь без разбора присоединялся к ней. Только один раз он не стал драться, а выбрал разнимать их, и когда вернулся домой, Тан Юэ на него пожаловалась. В итоге мама его не только отчитала, но и назвала неблагодарным сыном. В конце концов, мама отрезала ему карманные деньги на месяц! В те дни он не хотел переживать это второй раз, целыми днями наглед с Тан Юэ, чтобы пожрать и попить, да ещё и без уважения!

Услышав слова Тан Цзяня, Сюэ Ци с безысходностью вздохнула:

— Ничего, в этот раз старшая сестра поможет тебе маму уладить!

— Блядь! Ты, вонючая стерва, посмела меня ударить? Братья, хватить её! Сегодня я эту девку как следует проучу! — тот хулиган, с красным и опухшим лицом от пощёчин Тан Юэ, в ярости заорал.

Тут же те люди напротив бросились на Тан Юэ и остальных. Но как раз в этот момент внезапно вынырнула толпа, окружив Тан Юэ и компанию.

— Сестра Ян, вы в порядке?

Зелёный, который раньше разговаривал с Ван Яном, своевременно появился с толпой, преградив людям Ван Куня путь и выстроившись в противостояние.

— Хватит! Всем стоять!

В этот момент из толпы напротив вышла фигура, невысокая, слегка полная, сразу видно — нехороший человек, типичный «улыбающийся тигр» из фильмов о триадах, от природы с

лицом, предающим своего босса, неблагодарный. Этот человек был именно Ван Кунь.

— Ван Кунь, твои люди хотят здесь подраться? Ты не забыл, что это территория Сигэ? — предупредил Зелёный.

— Зелёный, не говори, я знаю, что это территория Сигэ... Я же велел им остановиться, разве нет?

Ван Кунь закончил, поднял глаза на уже успокоившуюся Тан Юэ и с улыбкой сказал:

— Ты сестра Сюй Чжэня, Большая Юэюэ?

Тан Юэ услышала и слегка приподняла брови, спросив:

— Ты Ван Кунь?

— Верно! У тебя есть смелость! Ты мне нравишься! Как насчёт того, чтобы сесть и поговорить?

Ван Кунь продолжал улыбаться, приглашая Тан Юэ, и его хитрость, рассчитанная на человеческую психологию, в этот момент полностью открылась на его лице.

Тан Юэ как раз собиралась открыть рот, но Е Шиюй вдруг её потянула, увидев, что та смотрит на неё с напряжением:

— Юэюэ, у того человека недобрые намерения, тебе лучше не соглашаться!

Если бы в сердце Тан Юэ не было Мо Юйши, она, возможно, действительно была бы тронута нынешней Е Шиюй. За последние несколько лет та никогда так не заботилась о ней, не волновалась за неё. Возможно, с того дня, когда они всё выяснили, Е Шиюй действительно стала к ней относиться иначе, просто это «иначе» больше не могло поколебать сердце Тан Юэ.

— Не волнуйся! Это территория дяди Ван Яна, со мной ничего не случится...

Тан Юэ протянула руку и похлопала ту руку, которая её держала, затем подняла глаза на Ван Куня вдаль и с улыбкой сказала:

— Хорошо! Я тоже как раз хотела с тобой хорошенько поболтать...

Услышав это, улыбка на лице Ван Куня слегка застыла, в следующее мгновение он снова засмеялся.

— Сюда прошу!

Тан Юэ с улыбкой кивнула и тихо сказала людям рядом:

— Мяо Кэ, ты позже действуй быстрее! Шиюй и Минмин, вам двоим лучше не идти, пусть Ван Ян и Сюэ Ци пойдут со мной...

— Нет! Юэюэ, я с тобой пойду... — Е Шиюй крепко ухватилась за лацкан одежды Тан Юэ, глядя на неё с решимостью. Такую Е Шиюй Тан Юэ видела впервые, не могла не слегка замереть, а в это время Сюэ Ци рядом тоже слегка нахмурила брови.

— Шиюй, если ты идёшь, то я тоже не хочу здесь оставаться одной... Я тоже пойду... — Ду Минмин тоже сказала.

— Как насчёт этого? Договорились? — Ван Кунь смотрел на них с насмешкой, смысл был такой: женщины — это одни проблемы!

Тан Юэ увидела эту морду Ван Куня, не могла не нахмурить брови, тяжело сказав:

— Ладно! Вы не отходите от Ван Яна!

<http://bllate.org/book/16700/1533905>